

— Не то чтобы я не хотел её покупать, — Хань Чжоу вытирал пыль с руки. — Как только я её купил, понял, что переборщил с пафосом. Она тяжёлая, жрёт много бензина, долго за рулём — устают и руки, и ноги, и всё тело. Но ничего не поделаешь, все деньги, которые я заработал в первые годы работы в студии, ушли на неё. Продавать её жалко, а новую купить не могу. Но со временем привык, тем более до студии я могу дойти пешком.

— Купил машину, а на работу ходишь пешком, — усмехнулся Цзинь Шуань. — Но ты действительно не умеешь управлять финансами.

Хань Чжоу тратил деньги без счёта, не задумываясь. Хотя у него не было больших расходов на технику, он много тратил на развлечения и общение. Сейчас деньги обесцениваются быстро, и без финансовой грамотности накопить не получится. Цзинь Шуань думал, что Хань Чжоу, вероятно, знает это, поэтому создал свою альтернативную личность — Хань Дуна, чтобы зарабатывать деньги на чёрный день. Однако это было забавно: хотя на имя Хань Чжоу было записано много богатства, он не знал об этом и не мог им пользоваться.

— Чтобы управлять финансами, нужны деньги! — Хань Чжоу усмехнулся, глядя на Цзинь Шуаня. — Со стороны кажется, что у меня в студии больше двухсот учеников, каждый платит три тысячи двести юаней в месяц за обучение, и все думают, что я богат. Но они не знают, что большая часть моих денег уходит арендодателю!

Цзинь Шуань остановился, посмотрел в его дерзкие глаза и серьёзно сказал:

— Но арендодатель — это ты.

— Ты... — Хань Чжоу почувствовал, как его сердце дрогнуло. Он просто шутил, не ожидая, что Цзинь Шуань скажет такое. Он замер, глядя на него, затем наклонился и поцеловал его. — Повтори.

— Я твой, — ответил Цзинь Шуань, целуя его в ответ.

Я твой, как луна на небе, где бы ты ни был, я всегда рядом с тобой.

В тот вечер они не поехали домой. Недалеко от леса был красный заболоченный участок, меньше знаменитого Красного пляжа, но с открытым видом. Летняя жара ещё не спала, и туристы продолжали приезжать. Они приехали около одиннадцати, и рядом с заболоченной местностью ещё работал небольшой парк развлечений, а также пивной фестиваль с уличными закусочными.

Цзинь Шуань и Хань Чжоу сначала забронировали жильё. Чтобы привлечь туристов, здесь предлагали полностью прозрачные пузырьковые дома, где можно было наблюдать звёзды и рассвет. Однако из-за высокой цены и наличия отелей и гостевых домов неподалёку, пузырьковые дома были практически пусты.

Сытный обед из морепродуктов к вечеру уже переварился, а после физической активности они проголодались. Лёгкий дождь давно прекратился, и Хань Чжоу повёл Цзинь Шуаня по уличным закусочным, где они наелись шашлыков и разных закусок.

К ночи дождь вернулся, быстро превратившись в ливень. Капли барабанили по палатке, сопровождаемые вспышками молний и громом, что вызывало у обитателей прозрачных пузырьков чувство страха. И без того открытое пространство теперь казалось ещё более пугающим, напоминая о мощи природы.

Однако Хань Чжоу не боялся. Как бы страшно ни был дождь снаружи, под одеялом было тепло и уютно. Он смотрел вниз, где вспышка молнии осветила бескрайнее море травы.

Цзинь Шуань ласково крутил его мочку уха и шептал:

— Любопытный малыш, уже час ночи, а ты не спишь? В четыре утра ведь вставать на рассвет.

Гром заглушил его слова, а Хань Чжоу, видя, как сине-фиолетовая молния рассекает небо, с восторгом обнял Цзинь Шуаня. Его глаза сверкали, как у ребёнка:

— Дядя, давай зимой сюда вернёмся, смотреть на снег здесь должно быть круто.

Цзинь Шуань поцеловал его ресницы и усмехнулся:

— Ты что, глупый? Зимой болото высохнет, и сюда не будут пускать.

Он отодвинул чёлку Хань Чжоу и погладил его лоб.

— Но я знаю, где есть стеклянные купола, тоже полностью прозрачные. Зимой мы туда поедem.

— Где? — заинтересовался Хань Чжоу, положив ногу на Цзинь Шуаня.

— Ещё не решил, где построить, — улыбнулся Цзинь Шуань, его голос был тёплым среди шума дождя.

— А? — Хань Чжоу не понял, затем осознал:

— Ты хочешь построить его сам? Боже, ты такой милый!

— Да, я очень милый, — Цзинь Шуань чувствовал себя счастливым, лёг на спину и услышал, как Хань Чжоу сказал:

— Теперь я от тебя не уйду.

— А ты раньше хотел уйти? — с улыбкой спросил Цзинь Шуань.

— Нет, конечно нет, — Хань Чжоу прижался лбом к его плечу, слушая дождь. — Просто чувствую себя таким счастливым. Родители, Хань Дун и ты — все рядом. Как мне так повезло?

Цзинь Шуань почувствовал лёгкий укол в сердце. Он открыл глаза и увидел, как на небе вспыхнула молния, а дождь стал ещё сильнее.

.....

Осенний дождь приносит прохладу, и на севере времена года особенно заметны. Вместе с золотой осенью приходит и урожай.

Хань Чжоу немного пообщался в группе своих бывших учеников. В этом году все сдали экзамены хорошо и, не в силах уснуть перед началом учёбы, болтали в чате. Хань Чжоу давал советы, как вдруг ему позвонил отец Лю Жань.

Тот не хотел ничего особенного, просто вздохнул и попросил учителя уделить его дочери больше внимания. Ему было всё равно, куда она поступит, ведь в будущем она всё равно вернётся в семейный бизнес. Но Лю Жань была упрямой и хотела сама строить свою жизнь,

поэтому в этом году снова решила сдавать экзамены.

— Не беспокойся о её настроении, — Хань Чжоу надел наушники, взял нож и срезал последний кочан брокколи с подоконника. — Лю Жань сейчас в порядке, в прошлом году она сделала большой скачок в подготовке к экзаменам, и сейчас всё идёт стабильно... Да, к следующему году с художественной частью у неё проблем не будет... Она сейчас уверена в себе и редко капризничает...

Хань Чжоу взял брокколи, завернул её в газету и, закончив разговор, повернулся и увидел Лу Е, стоящего у двери.

— Закончил? — Хань Чжоу выглянул в коридор, где стало шумно. — Что-то нужно?

— Брат Чжоу... — Лу Е слегка кашлянул. — Ты не спешишь домой?

Хань Чжоу:

— Говори, что случилось.

Лу Е:

— Если не спешишь, давай выпьем.

Хань Чжоу посмотрел на свёрток с брокколи. Он планировал сначала зайти к Цзинь Шуаню, а потом вместе с ним приготовить ужин, но теперь планы изменились.

— Подожди, я зайду к нему, положу брокколи в холодильник, — Хань Чжоу поднял свёрток и вышел из офиса, ведя Лу Е за собой.

В офисе «Циншу» ещё работали несколько человек. Дверь кабинета Цзинь Шуаня была приоткрыта, и Хань Чжоу тихо вошёл, положив брокколи перед ним:

— Господин Цзинь, ты согласен выйти за меня замуж, готовить мне, согревать мою постель и любить меня всю жизнь?

Цзинь Шуань положил ручку, хотя сразу понял, что это он. Услышав такие слова, он почувствовал тепло в груди. Он взял брокколи и, глядя ему в глаза, чётко сказал:

— Согласен.

Хань Чжоу обнял его и поцеловал:

— Хотя сейчас я хочу сразу устроить свадебную ночь, но мне нужно сначала устроить праздник для друзей. Жди меня дома.

— Ты уходишь? — поднял бровь Цзинь Шуань.

— Это Лу Е, — Хань Чжоу отпустил его и взял его чашку, чтобы попить воды. — Ему нужно поговорить, я пойду с ним выпью.

— Хорошо, — Цзинь Шуань кивнул. Он понял: Лу Е иногда боялся говорить о личном при посторонних.

Он поднялся наверх, взял лёгкий кардиган и бросил его Хань Чжоу:

— Надень куртку, вечером я тебя заберу.

<http://bllate.org/book/15564/1415625>